М. В. КАРАГАЧЕВА, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России (Россия, 196105, г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149; e-mail: karagache@mail.ru)

Д. Н. ЦЕРФУС, канд. мед. наук, доцент, начальник кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России (Россия, 196105, г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149; e-mail: diana.cerfus@mail.ru)

УДК 614.8.084

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗА ПОСТРАДАВШЕГО В СОЗНАНИИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ТЕХНОГЕННЫХ И ПРИРОДНЫХ ЧС

Приведены результаты анализа структуры и содержания образа пострадавшего в сознании действующих сотрудников ГПС МЧС России и курсантов СПб УГПС МЧС России на основании исследования, в котором приняли участие 140 испытуемых, среди которых 90 курсантов СПб УГПС МЧС России и 50 сотрудников ГПС МЧС России, многократно принимавшие участие в тушении пожаров и спасении людей. Представлены основные выводы, свидетельствующие о значимых различиях в структуре и содержании образов пострадавших у действующих сотрудников и курсантов. Показано, что содержание образа пострадавшего в сознании действующих сотрудников и курсантов отличается тем, что курсанты применяют достоверно больше негативных, эмоциональных характеристик, а действующие сотрудники чаще используют конвенциональные, социально-ролевые и характеристики социального интеллекта. Для действующих сотрудников пострадавший обладает большим спектром возможных качеств и характеристик в сравнении с курсантами. Предложены рекомендации по повышению эффективности профессиональной деятельности сотрудников МЧС России.

Ключевые слова: образ пострадавшего; Я-образы сотрудников МЧС; курсанты; пострадавший; профессиональная подготовка; профессиональная пригодность.

DOI: 10.18322/PVB.2016.25.09.70-77

К глубокому сожалению, в настоящее время обстановка в мире характеризуется заметным ростом количества и масштабов аварий, катастроф, техногенных и природных чрезвычайных ситуаций (ЧС) [1]. Важную роль в предупреждении и ликвидации природных, техногенных и социально-политических чрезвычайных ситуаций занимает профессиональная деятельность подразделений МЧС России. Наиболее авторитетной и способной к принятию ответственности за психологическую подготовку специалистов, оценку состояния и профессиональной пригодности сотрудников, участвующих в ликвидации последствий техногенных и природных ЧС, по мнению М. М. Решетникова, является психологическая служба МЧС РФ [2].

Опыт боевого применения частей и подразделений МЧС России свидетельствует о том, что выполнение задач по ликвидации последствий техногенных и природных ЧС во многом зависит от личностных качеств, профессиональной и психологической готовности к деятельности в экстремальных ситуа-

циях, сплоченности в коллективе, а также от успешности взаимодействия сотрудников МЧС России и пострадавших [3].

От того, насколько тесный контакт установлен между сотрудниками и пострадавшими, во многом зависит успешность ликвидации последствий, спасения людей, протекание острых стрессовых реакций, вероятность возникновения посттравматических стрессовых расстройств у сотрудников и пострадавших. Ведь среди факторов, характеризующих восприятие риска, доминирующая роль отводится именно доверию [4]. Ответственность за его формирование возлагается прежде всего на сотрудников, так как у них есть специальная подготовка, опыт и готовность к оказанию помощи. Однако общение с пострадавшими всегда дается не просто, ведь, оказавшись в чрезвычайной ситуации, человек находится в состоянии стресса.

У каждого сотрудника МЧС есть свои способы установления контакта, успешность которого во многом зависит от того образа пострадавшего, который

сформировался в сознании сотрудника. Если пострадавший для сотрудника прежде всего “неудачник”, “истерик” и “ненормальный”, то очевидно, что профессионалом такого человека назвать нельзя. Скорее всего, такому сотруднику работа не будет приносить удовлетворения, а его деятельность не будет достаточно эффективной и успешной. И наоборот, сотрудник, в сознании которого есть четкие представления о пострадавшем прежде всего как о человеке и который даже в стрессовом состоянии не теряет позитивных качеств, скорее проявит готовность и желание помочь и сможет наладить контакт с пострадавшим.

Специфика профессии пожарного вне зависимости от объективных факторов неизбежно связана с высокой вероятностью получения психической травмы [5]. Среди людей, перенесших психическую травму, вероятность развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), по данным различных авторов, составляет от 10 до 50 %. При этом, как отмечает М. М. Решетников, у 40 % людей, относящихся к этой группе, обычно наблюдается прогрессивное (т. е. не поддающееся лечению) течение ПТСР [2]. Вероятнее всего, более объективный и позитивный образ пострадавшего может служить показателем профессиональной пригодности и являться важным фактором профилактики психологического здоровья сотрудника МЧС России.

Директор центра экстренной психологической помощи МЧС России Ю. С. Шойгу предлагает следующую классификацию групп пострадавших:

- непосредственно пострадавшие — люди, изолированные в очаге чрезвычайной ситуации;
- пострадавшие материально или физически, а также люди, потерявшие своих родных и близких либо не имеющие информации об их судьбе;
- очевидцы — люди, проживающие в непосредственной близости от места трагедии;
- наблюдатели;
- участники ликвидации ЧС [6].

Получается, что, с одной стороны, пострадавший является одним из основных объектов, на который направлена деятельность сотрудников МЧС, а с другой — сами сотрудники, участвующие в ликвидации ЧС, относятся к категории групп пострадавших, что вполне правомерно, поскольку они получают не только телесные, но и зачастую психологические травмы в результате стресса и переживаний.

Важнейшими функциями образа являются смыслообразующая, мотивирующая, прогностическая, регулирующая и корректирующая [7]. Влияние образов на становление профессионального сознания личности убедительно представлено Е. А. Климовым, который, рассматривая роль образов в сознании профессионала, отмечает: “Одним из фунда-

ментальных понятий психологии является “образ” (как отображение субъектом некоторой реальности, включая и самого субъекта). Образы самосознания человека (наряду с образами окружающего мира) — необходимая основа целесообразной регуляции, саморегуляции его трудовой деятельности и взаимодействия с окружающими людьми” [8]. Следовательно, социально-перцептивные образы являются важным показателем профессионализма, а их анализ позволяет оценить уровень компетентности специалиста.

Целью нашего исследования стало выявление и анализ структуры и содержания образа пострадавшего в сознании действующих сотрудников ГПС МЧС России и курсантов СПб УГПС МЧС России.

Гипотеза исследования: структура и содержание образа пострадавшего различаются в сознании действующих сотрудников МЧС России и курсантов СПб УГПС МЧС России.

В исследовании приняли участие 140 испытуемых, среди которых 90 курсантов СПб УГПС МЧС России 2–4-го курсов (далее — курсанты), обучающиеся по специальности “Пожарная безопасность”, и 50 сотрудников ГПС МЧС России (далее — сотрудники), работающие в пожарных частях г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, имеющие стаж работы более одного года и многократно принимавшие участие в тушении пожаров и спасении людей.

Для изучения образа пострадавшего применялась методика В. Л. Ситникова “Структура образа человека (иерархическая)” [7]. Суть данной методики заключается в том, что она включает вербальную и невербальную части, позволяющие соотнести Я-образы и образы тех или иных субъектов, отражаемых испытуемыми. За основу задания вербальной части взят методический прием известного теста М. Куна и Т. Мак-Партлэнда “20 высказываний”: испытуемым предлагалось описать себя, а затем пострадавшего при помощи 20 любых высказываний. Невербальная часть методики основана на стимульном материале психометрического теста Сьюзен Делингер [9]. Каждая группа вербальных определений сопровождается ранжированием в порядке убывания пяти геометрических фигур (квадрат, треугольник, прямоугольник, круг, зигзаг) на принципах их большей ассоциации с отражаемым образом. Далее на основе контент-анализа выявляется структура вербального Я-образа и исследуемого образа. Анализ невербальной составляющей образа позволяет говорить о типе проекции образов (прямой, обратной) или об отсутствии какой-либо социально-перцептивной проекции.

В ходе исследования методом контент-анализа было проанализировано 2800 высказываний. Мето-

дом экспертной оценки (руководитель экспертной группы — В. Л. Ситников, автор методики СОЧ(И)) все полученные высказывания были отнесены к одному или нескольким компонентам структуры образа:

- 1) мотивационно-волевые характеристики (ответственный, ленивый, целеустремленный и т. п.);
- 2) характеристики особенностей поведения личности как субъекта целенаправленной деятельности (труженик, лентяй, аккуратный и т. п.); деятельностные характеристики;
- 3) характеристики интеллектуально-творческой сферы личности (умный, внимательный и т. п.);
- 4) характеристики интеллекта в области взаимодействия, умения понимать другого человека и взаимодействовать с ним (социальный интеллект) (разговорчивый, культурный, расчетливый, хороший собеседник);
- 5) конвенциональные (человек, пожарный, мужчина и т. п.);
- 6) характеристики особенностей поведения личности, проявляющиеся в деятельности, не связанной с взаимодействием (пассивный, осторожный и т. п.);
- 7) характеристики особенностей поведения личности как субъекта взаимодействия (жалобщик, агрессивный и т. п.), социальные характеристики;
- 8) телесно-физические характеристики (хилый, слабый, худой и т. п.);
- 9) эмоционально-личностные характеристики (веселый, грустный, недоброжелательный и т. п.);
- 10) метафорические характеристики (ночь, раненый зверь и т. п.);
- 11) акизитивные характеристики, связанные с интересом к накоплению, коллекционированию, собиранию, с материальной заинтересованностью (богатый, ездит на автомобиле и т. п.) [11].

Анализ соотношения данных компонентов в обобщенных образах позволяет выстроить ранговую структуру изучаемых образов. Кроме того, анализируются компоненты, характеризующие отношение к изучаемому образу. Каждое высказывание относится к одной из следующих групп:

- позитивные характеристики;
- нейтральные или амбивалентные характеристики;
- негативные характеристики.

Для выявления содержания изучаемых образов применяется частотный анализ, в ходе которого выявляется частота использования каждого высказывания. Результатом частотного анализа является обобщенный образ, включающий наиболее часто используемые характеристики описания образов в изучаемой выборке. В ходе исследования были выявлены обобщенные образы пострадавшего в сознании сотрудников и курсантов.

Действующие сотрудники при описании пострадавшего используют преимущественно эмоциональные, телесно-физические и поведенческие характеристики. Эти компоненты занимают первые места в ранговой структуре образа пострадавшего. Анализ содержания образов пострадавшего показал достаточно высокую вариативность описания. Максимальный процент повторения высказываний составляет 30 %.

Среди высказываний, описывающих эмоциональную сферу пострадавшего, преобладают следующие характеристики: “агрессивный” (30 %), “нервный” (30 %), “испуганный” (20 %), “раздражительный” (20 %), “спокойный” (20 %). Опытные спасатели и пожарные применяют довольно много телесно-физических характеристик: “больной” (30 %), “раненый” (25 %), “слабый” (25 %) — и поведенческих: “растерянный” (30 %), “беспомощный” (30 %), “потерянный” (25 %).

В структуре образа пострадавшего преобладают негативные характеристики — в среднем 10,5 из 20 высказываний, что является ожидаемым и закономерным. Однако важно отметить, что 75 % испытуемых при описании пострадавшего применяли позитивные характеристики, в среднем 2,55 слова из 20. Среди опрошенных встречались и те, у кого половина всех высказываний о пострадавшем были позитивные: “адекватный” (15 %), “внимательный” (15 %), “надеющийся” (15 %), “стойкий” (15 %), “уравновешенный” (10 %). Среди нейтральных характеристик преобладали конвенциональные, такие как: “ребенок” (25 %), “женщина” (15 %), “мужчина” (15 %), “человек” (15 %).

Так как изучение образа пострадавшего в сознании сотрудников проводится, помимо всего прочего, с целью усовершенствования профессиональной подготовки, нами было осуществлено сопоставление ранговых структур обобщенного образа пострадавшего, сложившегося в сознании действующих сотрудников и курсантов.

При сопоставлении ранговой структуры образов (табл. 1) выявлено, что первые ранговые места в структуре обобщенного образа занимают идентичные компоненты (эмоциональные, телесно-физические и социальные).

Наибольшие различия наблюдаются по конвенциональному компоненту структуры (5-е место у сотрудников и 8-е у курсантов), по мотивационно-волевому (соответственно 7-е и 4-е) и деятельностному (9-е и 6-е). Для того чтобы оценить достоверность различий в компонентах структуры образа пострадавшего, представленного в сознании сотрудников и курсантов, был применен метод статистической проверки гипотез — двухвыборочный *t*-критерий

Таблица 1. Сопоставление ранговых структур обобщенного образа пострадавшего в сознании сотрудников и курсантов

Компонент	Сотрудники		Курсанты	
	Среднее	Ранг	Среднее	Ранг
Эмоциональный	6,35	1	8,20	1
Телесно-физический	5,00	2	5,38	2
Социальный	4,50	3	3,88	3
Поведенческий	2,65	4	2,22	5
Конвенциональный	2,35	5	0,93	8
Социальный интеллект	2,20	6	1,28	7
Мотивационно-волевой	1,95	7	2,33	4
Интеллектуальный	1,15	8	0,87	9
Деятельностный	0,45	9	1,84	6
Метафорический	0,35	10	0,33	11
Акзигитивный	0,30	11	0,50	10
Позитивный	2,55		2,26	
Нейтральный	4,20		3,70	
Негативный	10,5		13,46	

Стьюдента. Наглядно различия средних значений представлены на рисунке.

Анализ различий показал, что сотрудники достоверно чаще используют конвенциональные высказывания ($t = 3,44, p \geq 0,01$) (где p — вероятность ошибки) и характеристики социального интеллекта ($t = 3,15, p \geq 0,01$). Курсанты же применяют досто-

Различия компонентов обобщенной структуры образа пострадавшего в сознании сотрудников и курсантов

верно больше деятельностных ($t = 3,52, p \geq 0,01$), эмоциональных ($t = 2,33, p \geq 0,05$) и негативных ($t = 3,33, p \geq 0,01$) характеристик.

Схожие результаты были получены Т. В. Ивановой и Е. Л. Лукьяновой в процессе изучения представления чрезвычайной ситуации курсантами, участвовавшими в ликвидации ЧС и не имеющими подобного опыта. Они пришли к выводу, что курсанты, не имеющие опыта участия в аварийно-спасательных работах, представляют себе чрезвычайную ситуацию как более тяжелую, напряженную и масштабную, нежели курсанты, участвовавшие в ликвидации последствий наводнений [11]. Такие результаты также являются свидетельством того, что опыт участия в ликвидации ЧС оказывает влияние на перцептивную сферу сотрудников МЧС России.

Посредством анализа содержания образа пострадавших при помощи частотного словаря (табл. 2) было выявлено, что сотрудники дают более четкие и конкретные определения (“агрессивный”, “раненый”, “ребенок”, “неадекватный”), а курсанты чаще обращаются к эмоционально насыщенным ассоциациям (“страх”, “боль”, “паника”, “горе”, “слезы”). Причем эти же характеристики курсанты применяют и для описания чрезвычайной ситуации. Так, Е. Л. Лукьянова и Т. В. Иванова в своей работе [12] выделяют отдельную группу эмоциональных характеристик представлений курсантов о ЧС, которую составляют идентичные слова “страх”, “горе”, “паника” и др. Получается, что образ пострадавшего недостаточно дифференцирован и воспринимается курсантами как нечто абстрактное, неконкретное.

Из наиболее часто используемых высказываний только два (“слабый” и “беспомощный”) являются одинаковыми у курсантов и действующих сотрудников. Важно также отметить, что анализ содержа-

Таблица 2. Наиболее часто встречающиеся высказывания при описании образа пострадавшего

Сотрудники ГПС	%	Курсанты МЧС	%
Агрессивный	28,57	Страх	38,46
Нервный	23,81	Беспомощный	35,38
Потерянный	23,81	Слабый	30,77
Растерянный	23,81	Боль	24,62
Слабый	19,05	Грустный	23,08
Беспомощный	19,05	Паника	21,54
Неадекватный	19,05	Стресс	21,54
Разбитый	19,05	Испуганный	20,00
Раздражительный	19,05	Беззащитный	16,92
Раненый	19,05	Горе	16,92
Ребенок	19,05	Слезы	16,92
Спокойный	19,05	Тревожный	16,92

ния при помощи частотного словаря подтверждает различия, выявленные в структурах образа пострадавшего у сотрудников и у курсантов: 19 % опытных сотрудников описывают пострадавшего конвенциональной нейтральной характеристикой “ребенок” и позитивной характеристикой “спокойный”.

Чаще всего у действующих сотрудников встречается такое высказывание о пострадавшем, как “агрессивный”, тогда как у курсантов оно отсутствует вообще. Большая часть курсантов дает характеристики, выражающие жалость, сострадание: им сложно представить, что пострадавший может быть агрессивен и не столько нуждается в помощи, сколько может сам представлять опасность для окружающих. Для тех сотрудников, которые сталкивались с подобным поведением, оно надолго остается в памяти, и они обязательно упоминают его при описании пострадавшего. Получается, что для действующих сотрудников пострадавший обладает большим спектром возможных качеств и характеристик — от агрессивного и нервного до спокойного и адекватного.

Анализ невербальной части методики СОЧ(И) показал, что чаще всего при выборе фигур для описания пострадавшего сотрудники МЧС на первое место ставят зигзаг (48 %), и это неудивительно, так как тип личности, ассоциирующийся по С. Делингер с этой фигурой, является наиболее эмоциональным, характеризуется возбудимостью и непредсказуемостью. На втором месте по частоте выбора фигур для образа пострадавшего стоит круг (27 %), далее — треугольник (10 %), прямоугольник (9 %) и квадрат (6 %).

При сравнении порядка выбора фигур при описании себя и пострадавшего обратная проекция выявлена у 49 % действующих сотрудников, причем все они поставили зигзаг на первое место при описании пострадавшего и на последнее или предпоследнее место, выбирая наиболее подходящие фигуры для себя. Это может говорить о том, что почти половина сотрудников МЧС противопоставляет себя пострадавшему. Это может являться свидетельством психологической защиты, как результата профилактики психологической травмы. Но главное, это характеризует их уверенность в своих силах оказать помощь пострадавшему, создает установку на оказание помощи тому, кто слабее, что является показателем их мобилизационной готовности к профессиональной деятельности. У 45 % испытуемых взаимосвязи выбора фигур для себя и для пострадавшего не выявлено, а 6 % выбирают идентичный порядок соответствия фигур исследуемым образам, что тоже может быть показателем общечеловеческой идентификации себя с пострадавшим (“мы од-

ной крови...”)) и демонстрирует мотивационную готовность к профессиональной деятельности.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) для сотрудников и курсантов наиболее значимыми являются эмоциональные, телесно-физические и поведенческие характеристики при описании пострадавших;

2) в образе пострадавшего у сотрудников МЧС преобладают негативные определения, характеризующие слабость, беспомощность пострадавших, однако 75 % сотрудников использовали не только негативные, но и позитивные высказывания при описании пострадавшего (“адекватный”, “внимательный”, “надеющийся”, “стойкий”, “уравновешенный”), что свидетельствует о понимании сотрудниками возможности и даже необходимости опираться на позитивные характеристики пострадавших, которые могут проявиться при соответствующем отношении к ним;

3) содержание образа пострадавшего у сотрудников и курсантов различается тем, что курсанты применяют достоверно больше негативных, эмоциональных характеристик (“страх”, “паника”, “стресс”), а действующие сотрудники чаще используют конвенциональные, социально-ролевые (“ребенок”, “женщина”) и характеристики социального интеллекта (“доверяющий”, “понимающий”);

4) для действующих сотрудников в отличие от курсантов пострадавший обладает большим спектром возможных качеств и характеристик — от агрессивного и нервного до спокойного и адекватного. У курсантов же наблюдается меньшее разнообразие высказываний, и все они преимущественно связаны с чувствами жалости и сострадания;

5) примерно половина сотрудников МЧС противопоставляет себя пострадавшему: у 49 % испытуемых наблюдается обратная проекция образа пострадавшего.

Полученные результаты позволяют сформулировать некоторые практические рекомендации.

В процессе профессиональной подготовки сотрудников МЧС России необходимо применять больше практических заданий, деловых игр, тренингов для формирования более адекватного и дифференцированного образа пострадавшего.

Психологам, проводящим дибрифинг и психологическую реабилитацию сотрудников, целесообразно применять методику СОЧ(И) для запуска механизма рефлексии, эмоционального отреагирования, осознания своих представлений о самих себе и об объектах своей деятельности, принятия своих чувств, что будет способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев Ю. Л. Основные направления государственной стратегии снижения рисков и смягчения последствий чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации на период 2010 г. // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. — 1997. — № 4. — С. 3–22.
2. Решетников М. М. Психология выживших в катастрофе (организационно-методические вопросы деятельности психологических служб) // Консультативная психология и психотерапия. — 2010. — № 1. — С. 153–157.
3. Баскин Ю. Г., Степанов Р. А., Канисев П. В. Проблемы управления качеством профессиональной подготовки сотрудников Государственной противопожарной службы в условиях модернизации российского пожарно-технического образования // Проблемы управления рисками в техносфере : научно-аналитический журнал. — 2011. — № 1(17). — С. 35–39.
4. Tancogne-Dejean M., Laclémence P. Fire risk perception and building evacuation by vulnerable persons: Points of view of laypersons, fire victims and experts // Fire Safety Journal. — February 2016. — Vol. 80. — P. 9–19. DOI: 10.1016/j.firesaf.2015.11.009.
5. Meroney B. Dealing with PTSD in the Fire Service. Firefighters need understanding and support from their departments // FireRescue Magazine. — August 3, 2013. URL: <http://www.firefighternation.com/article/management-and-leadership/dealing-ptsd-fire-service> (дата обращения: 28.04.2016).
6. Шойгу Ю. С. Принципы оказания экстренной психологической помощи в условиях чрезвычайных и экстремальных ситуаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. — 2010. — № 1. — С. 162–168.
7. Карагачева М. В., Кедич С. И., Ситников В. Л. Социально-педагогическая рефлексия студентов психолого-педагогических специальностей // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. — 2012. — № 5. — С. 264–271.
8. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. — М. : изд-во МГУ, 1995. — 220 с.
9. Dellinger S. Communicating Beyond Our Differences: Introducing the Psycho-Geometrics System. — 2nd edition. — NJ : Prentice-Hall/Jade Ink, 1996. — 204 p.
10. Ситников В. Л., Стреленко А. А. Гендерные особенности Я-образов жертв сексуального насилия // Психология психических состояний: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы II Всероссийской научной конференции : в 2 ч. — Казань : Изд-во “Отечество”, 2013. — С. 212–216.
11. Лукьянова Е. Л., Иванова Т. В. Специфика представлений чрезвычайной ситуации курсантами Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2015. — № 3(47). — С. 83–88.
12. Иванова Т. В., Лукьянова Е. Л. Психосемантические различия представлений чрезвычайной ситуации у курсантов с разным опытом участия в ликвидации последствий наводнений // Проблемы управления рисками в техносфере : научно-аналитический журнал. — 2015. — № 3(35). — С. 136–140.

Материал поступил в редакцию 31 мая 2016 г.

Для цитирования: Карагачева М. В., Церфус Д. Н. Психологические аспекты образа пострадавшего в сознании сотрудников МЧС России при ликвидации последствий техногенных и природных ЧС // Пожаровзрывобезопасность. — 2016. — Т. 25, № 9. — С. 70–77. DOI: 10.18322/PVB.2016.25.09.70-77.

English

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE IMAGE OF VICTIM IN CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN EMERCOM EMPLOYEES AT LIQUIDATION OF TECHNOGENIC AND NATURAL EMERGENCIES CONSEQUENCES

KARAGACHEVA M. V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Department of Psychology of Risk, Extreme and Crisis Situations, Saint Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia (Moskovskiy Avenue, 149, St. Petersburg, 196105, Russian Federation; e-mail address: karagache@mail.ru)

TSERFUS D. N., Candidate of Medical Sciences, Docent, Head of Department of Psychology of Risk, Extreme and Crisis Situations, Saint Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia (Moskovskiy Avenue, 149, St. Petersburg, 196105, Russian Federation; e-mail address: diana.cerfus@mail.ru)

ABSTRACT

Socially-perceptive images are an important indicator of professionalism, and their analysis allows to estimate level of competence of the expert. The image of the victim can serve as an indicator of professional suitability and be the important factor of psychopreventive maintenance of employees Emercom of Russia. In article there are presented the results of the analysis of structure and the maintenance of an image of the victim in consciousness of operating employees of State Fire Service of Emercom of Russia and cadets of Saint Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia. That was done on the basis of research in which 140 examinees, among which 90 cadets of Saint Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia and 50 employees of State Fire Service of Emercom of Russia who were repeatedly taking part in suppression of fires and rescue of people have taken part. V. L. Sitnikov's technique "Structure of an image of the person (hierarchical)" was applied to studying of an image of the victim. The basic conclusions:

1) for employees and cadets the most significant are emotional, physical and behavioral characteristics at the description of victims;

2) in an image of the victim in the consciousness of operating employees the negative definitions characterizing delicacy, helplessness of victims prevail, however 75 % of operating employees used not only negative, but also positive statements at the description of the victim;

3) the maintenance of an image of the victim in the consciousness of operating employees and cadets differs in the fact that cadets apply authentically more than negative, emotional characteristics ("panic", "stress"), and the operating employees use conventional, social characteristics more often ("child", "woman") and the characteristics of social intelligence ("trusting", "understanding");

4) for the operating employees the victim possesses a larger range of possible qualities and characteristics in comparison with cadets. From aggressive and nervous to quiet and adequate. An images of the victim have a smaller variety of statements at cadets consciousness, and all of them show feelings of pity, compassion;

5) about a half of employees oppose themselves to the victim, 49 % of examinees observed the return projection of an image of the victim.

The received results allow to make recommendations about improvement of vocational training of staff of Emercom of Russia. It is necessary to apply more practical tasks, business games, trainings to form more adequate and differentiated image of the victim.

Keywords: image of the victim; self-images of employees of Emercom; cadets; victim; vocational training; professional suitability.

REFERENCES

1. Vorobyev Yu. L. The main directions of the state strategy of decrease in risks and mitigation of the consequences of emergency situations in the Russian Federation for 2010. *Problemy bezopasnosti pri chrezvychaynykh situatsiyakh (Safety Problems in Case of Emergency Situations)*, 1997, no. 4, pp. 3–22 (in Russian).
2. Reshetnikov M. M. Psychology of survivors in catastrophic crash (organizational and methodical questions of activities of psychological services). *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya (Advisory Psychology and Psychotherapy)*, 2010, no. 1, pp. 153–157 (in Russian).
3. Baskin Yu. G., Stepanov R. A., Kanisev P. V. Problems of quality management of professional training of employees of the State Fire Service in the conditions of upgrade of the Russian fire technical education. *Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere. Nauchno-analiticheskiy zhurnal (Problems of Technosphere Risk Management. Scientifically-Analytical Magazine)*, 2011, no. 1(17), pp. 35–39 (in Russian).
4. Tancogne-Dejean M., Laclémence P. Fire risk perception and building evacuation by vulnerable persons: Points of view of laypersons, fire victims and experts. *Fire Safety Journal*, February 2016, vol. 80, pp. 9–19. DOI: 10.1016/j.firesaf.2015.11.009.

5. Meroney B. Dealing with PTSD in the Fire Service. Firefighters need understanding and support from their departments. *FireRescue Magazine*, August 3, 2013. Available at: <http://www.firefighternation.com/article/management-and-leadership/dealing-ptsd-fire-service> (Accessed 28 April 2016).
6. Shoygu Yu. S. Basic principles of urgent psychological support in emergencies. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika (Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogics)*, 2010, no. 1, pp. 162–168 (in Russian).
7. Karagacheva M. V., Kedich S. I., Sitnikov V. L. Socio-pedagogical reflection of students of psychopedagogical specialities. *Uchenyye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya (Scholarly Notes of Transbaikalsk State University. Series Pedagogy, Psychology)*, 2012, no. 5, pp. 264–271 (in Russian).
8. Klimov E. A. *An image of the world in polytypic professions*. Moscow, MGU Publ., 1995. 220 p. (in Russian).
9. Dellinger S. *Communicating Beyond Our Differences: Introducing the Psycho-Geometrics System*, 2nd edition. NJ, Prentice-Hall/Jade Ink, 1996. 204 p.
10. Sitnikov V. L., Strelenko A. A. Gender features of Ya-images of the victims of sexual violence. In: *Psychology of mental conditions: actual theoretical and applied problems. Materials of II All-Russian Scientific Conference, in 2 parts*. Kazan, Izd-vo "Otechestvo", 2013, pp. 212–216 (in Russian).
11. Lukyanova E. L., Ivanova T. V. Mental representation of emergency situations: case study of cadets of Saint Petersburg University of State Fire Service of Russian Ministry of Emergency Situations. *Sotsialnyye i gumanitarnyye nauki na Dalnem Vostoke (The Humanities and Social Studies in the Far East)*, 2015, no. 3(47), pp. 83–88 (in Russian).
12. Ivanova T. V., Lukyanova E. L. Psychosemantic distinctions of cadets representations of the emergency situation with different experience of participation in liquidation of consequences of floods. *Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere. Nauchno-analiticheskiy zhurnal (Problems of Technosphere Risk Management. Scientifically-Analytical Magazine)*, 2015, no. 3(35), pp. 136–140 (in Russian).

For citation: Karagacheva M. V., Tserfus D. N. Psychological aspects of the image of victim in consciousness of the Russian Emercom employees at liquidation of technogenic and natural emergencies consequences. *Pozharovzryvobezopasnost — Fire and Explosion Safety*, 2016, vol. 25, no. 9, pp. 70–77. DOI: 10.18322/PVB.2016.25.09.70-77.